

УДК 165.0:82

DOI 10.25205/2541-7517-2019-17-4-214-220

Невосприятие альтернативы и еще один аргумент в пользу инструментализма

**Рец. на кн.: Stanford K. Exceeding Our Grasp: Science,
History, and the Problem of Unconceived Alternatives.
Oxford University Press, 2006.**

Н. В. Головки

*Институт философии и права СО РАН
Новосибирск, Россия*

Аннотация

Селективный скептицизм в отношении фундаментальных научных теорий и критика вывода к лучшему объяснению, как элиминативного подхода к обоснованию гипотез, дают возможность К. Стэнфорду по-своему проинтерпретировать и объединить классические аргументы против научного реализма – аргументы пессимистической мета-индукции и недоопределенности теории данными. И, несмотря на тот факт, что обоснование инструменталистской трактовки научного знания – это еще одна версия аргумента «от ошибки», книга К. Стэнфорда должна быть рекомендована каждому, кто хочет понять, насколько разнообразной и глубокой может быть проблематика научного реализма. Размышления о книге: Stanford K. Exceeding Our Grasp: Science, History, and the Problem of Unconceived Alternatives. Oxford University Press, 2006.

Ключевые слова

К. Стэнфорд, невоспринятые альтернативы, инструментализм, селективный скептицизм, новая индукция, научный реализм

Для цитирования

Головки Н.В. Невоспринятые альтернативы и еще один аргумент в пользу инструментализма. Рец. на кн.: Stanford K. Exceeding Our Grasp: Science, History, and the Problem of Unconceived Alternatives. Oxford University Press, 2006 // Сибирский философский журнал. 2019. Т. 17, № 4. С. 214–220. DOI 10.25295/2541-7517-2019-17-4-214-220

© Головки Н. В., 2019

ISSN 2541-7517

Сибирский философский журнал. 2019. Т. 17, № 4
Siberian Journal of Philosophy, 2019, vol. 17, no. 4

Unconceived alternatives and another argument for instrumentalism

N. V. Golovko

*Institute of Philosophy and Law SB RAS
Novosibirsk, Russian Federation*

Abstract

Selective skepticism in relation to fundamental scientific theories and criticism of the inference to the best explanation as an eliminative approach to substantiate hypotheses, enable K. Stanford to interpret and combine in his own way the classical arguments against the scientific realism – the arguments of the pessimistic meta-induction and that of the underdetermination of theory by data. Despite the fact that his justification of the instrumentalist interpretation of scientific knowledge is just another version of the argument «from error», K. Stanford's book should be recommended to anyone who wants to understand how diverse and deep the problems of scientific realism could be. Reflection on the book: Stanford K. *Exceeding Our Grasp: Science, History, and the Problem of Unconceived Alternatives*. Oxford University Press, 2006.

Keywords

K. Stanford, unconceived alternatives, instrumentalism, selective skepticism, scientific realism

For citation

Golovko N. Unconceived Alternatives and Another Argument for Instrumentalism. *Siberian Journal of Philosophy*, 2019, vol. 17, no. 4, p. 214–220 (In Russ.) DOI 10.25295/2541-7517-2019-17-4-214-220

Как часто в современной философии возникают концепции, которые можно назвать хорошей альтернативой научному реализму? Есть все основания полагать, что концепция «Невоспринятых альтернатив» К. Стэнфорда является одной из таких, наряду и наравне со ставшими уже классическими «Конструктивным эмпиризмом» Б. Фраассена (1980) и «Естественной онтологической точкой зрения» А. Файна (1986)¹. Главная особенность позиции К. Стэнфорда, непосредственно имеющая значение для полемики вокруг научного реализма и делающая его книгу обязательной для прочтения, – это обоснование необходимости инструментализма, которое у него опирается на два весьма нетривиальных допущения: селективный скептицизм в отношении фундаментальных теорий и критика вывода к лучшему объяснению,

¹ Следуя С. Псиллосу [Psillos, 1999], в настоящее время эти две концепции являются единственными, способными бросить вызов научному реализму. Ранее мы уже останавливались на отдельных особенностях концепций Б. Фраассена и А. Файна, а также на их критике научного реализма [Головко, 2005; 20126].

как элиминативного подхода к обоснованию гипотез². Основной результат историко-научной части исследования К. Стэнфорда заключается в том, что «существуют теории, которые могли бы рассматриваться как серьезные альтернативы по отношению к нашим наилучшим теориям, если бы мы знали о них, – они могли бы отличаться от последних по степени эвиденциального подкрепления, но они исключены из обсуждения, потому что мы не принимаем и не рассматриваем их» [Stanford, 2006. P. 23]. Речь идет о том, что очень часто в науке принятие теории означает исключение из рассмотрения других конкурирующих теорий. И, как подчеркивает К. Стэнфорд, более поздние теории, постулирующие другие «ненаблюдаемые» объекты, могут достаточно хорошо согласовываться с данными, доступными ранее. При этом более поздние теории не участвовали (не могли участвовать!) в отборе на лучшую теорию в прошлом, а значит, элиминативный подход к обоснованию гипотез недостоверен, – в каком времени мы бы ни находились, мы не можем исчерпать все гипотезы-кандидаты, достаточно хорошо подтверждающиеся наперед заданным множеством данных³. Не вдаваясь далее в детали историко-научного экскурса, остановимся на реконструкции основного аргумента К. Стэнфорда против научного реализма.

Следуя К. Стэнфорду, существуют теории, в отношении которых «возможность альтернативного объяснения не является основанием, чтобы считать, что фиксируемые отношения между физически измеримыми параметрами ошибочны... фоссилизация – это не гипотетический постулированный механизм, а процесс, который можно исследовать в действии, – у нас нет оснований сомневаться, что в отдаленном прошлом он проходил не так, как проходит сейчас... [И] хотя скептические альтернативные объяснения можно (а иногда так и делается) *предположить* для любых данных, мы знаем о них не потому, что отбросили возможность того, что ископаемые останки – это испытание веры, посланное Богом» (здесь и далее курсив автора. – Н. Г.) [Stanford, 2006. P. 33]. Есть и другие теории, фундаментальные теоретические гипотезы, для которых «аргументы, на основании которых мы их вы-

² Отметим, что К. Стэнфорд разделяет тезис Л. Лаудана и Дж. Леплина (см.: [Laudan, Lepplin, 1991. P. 460]) о том, что нельзя сводить эвиденциальное подкрепление теории исключительно к эмпирическому подтверждению ее следствий (см.: [Stanford, 2006. P. 5]), что также весьма примечательно. Наша интерпретация тезиса Л. Лаудана и Дж. Леплина в контексте аргументации в пользу научного реализма дана в статье [Головкин, 2019].

³ К. Стэнфорд приводит три примера, которые демонстрируют, что на разных этапах развития биологии, вместе с принятыми теориями, также существовали их серьезные альтернативы, которые, на тех этапах, не были восприняты и не рассматривались как реальные конкуренты. Теория пангенезиса Ч. Дарвина (1868), теория наследования Ф. Гальтона (1875), теория зародышевой плазмы А. Вейсмана (1892) – каждая из них прошла отбор и была признана лучшей в своем роде. Однако, как показывает К. Стэнфорд, теория Ф. Гальтона была невоспринятой альтернативой теории Ч. Дарвина, теория А. Вейсмана была невоспринятой альтернативой теории Ф. Гальтона и, в свою очередь, современная молекулярная генетика была невоспринятой альтернативой теории А. Вейсмана.

бираем, ограничены тем, что они предлагают наиболее сильные и систематические объяснения и предсказания, и мы даже не можем представить альтернативных гипотез, которые были бы настолько же впечатляющими» [Ibid. P. 34]. Предположение К. Стэнфорда заключается в том, что в отношении первых мы вполне можем принять инструментализм и даже допустить существование большинства ненаблюдаемых объектов, которые они постулируют, естественно, при условии, что сами эти теории достаточно успешны. Теории второй группы признаются эпистемически недоступными на основании того, что «лучшие» теории, на самом деле, не являются «лучшими», если мы поместим их в более широкий контекст эвиденциального подкрепления. Основание для такого заключения – несогласие К. Стэнфорда с классическим представлением о том, что гипотеза считается принятой, когда все конкурентные гипотезы исключаются из дальнейшего рассмотрения. Обращаясь к истории науки, К. Стэнфорд показывает, что это классическое представление ошибочно, поскольку «невозможность воспринять альтернативы» – плохое основание для того, чтобы предположить, что их нет совсем. При этом аргумент К. Стэнфорда повторяет хорошо известный аргумент пессимистической метаиндукции⁴. Научный реализм в очередной раз объявляется несостоятельным, поскольку ученые систематически не в состоянии распознать теории, которые были бы «одинаково хорошо» подтверждаемы имеющимися данными: «Основания для принятия теории будут одинаково ослаблены, если мы предположим, что существует одна или несколько альтернатив, которые не являются эмпирически эквивалентными, но, тем не менее, отвечают или даже одинаково хорошо подтверждаются *всеми имеющимися данными, которые у нас есть на этот момент...* По крайней мере одна такая альтернатива доступна *всякий раз*, когда требуется решить, принять ли теория на основании рассматриваемого множества данных. ... Я полагаю, что история науки дает достаточно оснований предположить, что [подобная] недоопределенность является актуальным эпистемическим затруднением, а не спекулятивной возможностью. ... Классическая пессимистическая индукция говорит, что теории прошлого оказались ложными и что у нас нет оснований предполагать, что с современными теориями не произойдет то же самое... [наоборот] *новая индукция* говорит, что мы постоянно принимаем эпистемическую точку зрения, согласно которой мы можем воспринять только одну или несколько теорий, хорошо подтверждающихся доступными данными, в то время, как дальнейшие исследования будут постоянно открывать другие альтернативы, также хорошо подтверждаемые данными, которые были у нас тогда. Например, последовательность включающая аристотелевскую, декартовскую, ньютоновскую и современную механику, – данные доступные в то время, когда была

⁴ Мы неоднократно обращались к проблеме метаиндукции, анализируя ее различные аспекты и роль в контексте проблематики научного реализма [Головкин, 2007; 2012а; 2018].

принята более ранняя теория предлагают одинаково сильное подкрепление каждой из последующих (и в то время невообразимых) альтернатив. Конечно, теория относительности, возможно, никогда бы ни была построена, если бы не аномалии, возникающие в ньютоновской механике, однако она одинаковым образом хорошо подтверждается множеством явлений, для которых последняя дает удовлетворительное объяснение» [Stanford, 2006. P. 17–19]. Отметим, что именно акцент на ограниченности обыденной практики исключения конкурирующих гипотез отличает позицию К. Стэнфорда, например, от позиции Б. Фраассена. И тот, и другой в итоге, выбирают инструментализм, но Б. Фраассен на основании того, что «истинным является только то, что теория говорит о наблюдаемых вещах и событиях» [Fraassen, 1980. P. 12], а концепция К. Стэнфорда «бросает тень сомнения на обоснованность [фундаментальных] гипотез в том случае, когда у нас есть хорошие основания усомниться, что мы можем исчерпать все множество подходящих альтернативных возможностей» [Stanford, 2006. P. 37]. Впрочем, на наш взгляд, ни та, ни другая позиция не могут считаться достаточно цельными⁵.

Книга К. Стэнфорда должна быть рекомендована каждому, кто хочет понять, насколько разнообразной и глубокой может быть проблематика научного реализма. При этом книга не пытается быть учебником, и в первую очередь адресована тем, кто уже в достаточной степени знаком с проблематикой. Новая интерпретация канонических постановок проблем пессимистической метаиндукции и недоопределенности теории данными, расширение представлений об эвиденциальном подкреплении теории, – все это достаточно хорошо показывает, что приводить аргументы против научного реализма гораздо увлекательнее, чем раз за разом возвращаться к тому, чтобы «защищать нечто настолько же невообразимо скучное, как независимое существование знакомого мира» (М. Девитт).

⁵ В эпистемическом плане, инструментализм Б. Фраассена – это следствие априорно выбранного предпочтения одного типа данных перед другим (см.: [Головко, 2005]), а инструментализм К. Стэнфорда – следствие неоправданного доверия скептическому аргументу «от ошибки» (см.: [Головко, 2018]).

Список литературы / References

- Головко Н. В.** Научный реализм и конструктивный эмпирицизм: истина и эмпирическая адекватность в контексте проблемы мотивации // Вестник Новосиб. гос. ун-та. Серия: Философия. 2005. Т. 3, № 1. С. 3–17.
- Golovko N.** Nauchnyi realizm i konstruktivnyi empiritsizm: istina i empiricheskaya adekvatnost v kontekste problemy motivatsii [Scientific Realism and Constructive Empiricism: Truth and Empirical Adequacy Within the Problem of Motivation]. *Vestnik of Novosibirsk State University. Series: Philosophy*, 2005, vol. 3, no. 1, p. 3–17. (in Russ.)
- Головко Н. В.** Натурализация эпистемологии и основные аргументы против научного реализма. II: Недоопределенность и (мета)индукция // Вестник Новосиб. гос. ун-та. Серия: Философия. 2007. Т. 5, № 2. С. 9–16.
- Golovko N.** Naturalizatsiya epistemologii i osnovnye argumenty protiv nauchnogo realizma. II: Nedoopredelennost i (meta)induksiya [Naturalization of Epistemology and Main Arguments Against the Scientific Realism. II: Underdetermination and (Meta)Induction]. *Vestnik of Novosibirsk State University. Series: Philosophy*, 2007, vol. 5, no. 2, p. 9–16. (in Russ.)
- Головко Н. В.** Структурный реализм и (мета)индукция // Вестник Новосиб. гос. ун-та. Серия: Философия. 2012а. Т. 10, № 1. С. 13–18.
- Golovko N.** Strukturnyi realizm i (meta)induksiya [Structural Realism and (Meta)Induction]. *Vestnik of Novosibirsk State University. Series: Philosophy*, 2012a, vol. 10, no. 1, p. 13–18. (in Russ.)
- Головко Н. В.** Квазиреализм, естественная онтологическая точка зрения и независимость истины // Вестник Новосиб. гос. ун-та. Серия: Философия. 2012б. Т. 10, № 2. С. 17–22.
- Golovko N.** Kvizirealizm, estestvennaya ontologicheskaya tochka zreniya i nezavisimost istiny [Quasi-Realism, Natural Ontological Attitude and Independence of Truth]. *Vestnik of Novosibirsk State University. Series: Philosophy*, 2012b, vol. 10, no. 2, p. 17–22. (in Russ.)
- Головко Н. В.** Д. Деннет и научный реализм: пессимистическая метаиндукция и аргумент от ошибки // Сибирский философский журнал. 2018. Т. 16, № 3. С. 49–59.
- Golovko N.** D. Dennet i nauchnyi realizm: pessimisticheskaya metainduksiya i argument ot oshibki [D. Dennett and Scientific Realism: Pessimistic MetaInduction and the Argument From Error]. *Siberian Journal of Philosophy*, 2018, vol. 16, no. 3, p. 49–59. (in Russ.)
- Головко Н. В.** Д. Деннет и научный реализм: эмпирическая эквивалентность и эвиденциальное подкрепление теоретических утверждений // Сибирский философский журнал. 2019. Т. 17, № 2. С. 77–98.
- Golovko N.** D. Dennet i nauchnyi realizm: empiricheskaya ekvivalentnost i evidentsialnoe podkreplenie teoreticheskikh unverzhdenii [D. Dennett and Sci-

entific Realism: Empirical Equivalence and Evidential Support of Theoretical Statements]. *Siberian Journal of Philosophy*, 2019, vol. 17, no. 2, p. 77–98. (in Russ.)

Laudan L., Leplin J. Empirical Equivalence and Underdetermination. *Journal of Philosophy*. 1991, vol. 88, p. 449–472.

Psillos S. *Scientific Realism: How Science Tracks Truth*. Routledge, 1999.

Stanford K. *Exceeding Our Grasp: Science, History, and the Problem of Unconceived Alternatives*. Oxford Univ. Press, 2006.

Сведения об авторе / Information about the Author

Головко Никита Владимирович, доктор философских наук, ведущий научный сотрудник Института философии и права СО РАН (Институт философии и права СО РАН, ул. Николаева, 8, Новосибирск, 630090, Россия)

Nikita Golovko, Doctor of Sciences (Philosophy), Leading Researcher, Institute of Philosophy and Law SB RAS (8 Nikolaev Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation)

golovko@philosophy.nsc.ru